Текст · 17 марта 2023, 13:20
Маргарита Алехина,

В Иваново судья отказался оглашать вердикт по делу о реабилитации нацизма. Подсудимый уверен, что присяжные его оправдали

Ивановский областной суд слушает дело против местного архитектора Сергея Волкова. ФСБ усмотрела преступление в его посте о том, что Сталин «бросил» блокадный Ленинград, а СССР перед войной сотрудничал с нацистской Германией. 22 февраля присяжные вынесли Волкову вердикт, судья Алексей Плюханов прочел его — и не стал оглашать. Вместо этого он сначала объявил, что заметил ошибку в вопросном листе, потом заподозрил одного из заседателей в предвзятости, а под конец просто распустил коллегию и решил провести процесс заново. «Медиазона» внимательно наблюдала за этим странным судом.

«Я знал, что фейсы меня читают», — говорит 45-летний архитектор из Иваново Сергей Волков по дороге из облсуда в свой офис. Соучредитель и гендиректор ООО «Портал», которое проектирует многоэтажные дома, он жалуется, что с начала февраля вынужден засиживаться на работе до полуночи — по утрам вместо работы ему нужно идти в суд.

В прошлом году против Волкова возбудили уголовное дело о реабилитации нацизма. Поводом стала запись в телеграм-канале «Славяно-языческая культура сегодня», который архитектор вел с 2018 года. Сейчас там чуть больше двух тысяч подписчиков и несколько

десятков постов: поздравления с календарными праздниками, заметки о деревенской жизни, природе и картинки в стиле фэнтези. После возбуждения дела большинство записей Волков удалил, а канал практически забросил. На аватарке у него похожий на свастику с восемью лучами солярный символ, но архитектор заверяет, что далек от ультраправых взглядов.

«К нацизму я никак не отношусь и не относился никогда. Есть у меня друзья-армяне, друзья-евреи. А национализм… смотря как его понимать. Одно дело, если как любовь к своей нации. Другое — как отторжение других наций. Но гитлеровской доктрине я никогда не симпатизировал», — объясняет Волков.

«Прессовать будут по полной программе». Проверка оружия, «простая беседа», обыск

Впервые внимание спецслужб Волков ощутил на себе около четырех лет назад. Архитектор увлекается охотой и владеет снайперской винтовкой, карабином «Вепрь», ружьем и коллекцией ножей; время от времени к нему домой приходили из полиции или Росгвардии, чтобы проверить правильность хранения оружия. Но в тот раз проверка была внеплановая, говорит Волков, а инспектора сопровождали два сотрудника ФСБ. Поначалу он связал это с событиями в Архангельске и Керчи.

«Оружие у меня на законных основаниях, есть охотничий билет. Я еще удивился: вроде недавно

уже была проверка, — вспоминает Волков. — Было два фээсбэшника и росгвардеец. Они заранее предупредили, позвонили. Не было никаких обысков. Проверили оружие, составили акт, мы побеседовали, все было нормально».

Силовиков заинтересовал и его телеграм, говорит Волков, хотя пост, который лег в основу обвинения, тогда еще не был написан. «Росгвардеец проверил оружие и ушел, а другие двое остались. Сказали: "Давайте побеседуем", — рассказывает архитектор. — Я так понял, что они нашли какой-то чат и проверяли там всех. В том числе решили и меня деанонимизировать».

«Мы по каналу прошлись, я все показал. Никакого экстремизма там не было. Поэтому была проведена простая беседа. Я отвечал, почему я увлекаюсь этим, почему пишу на эту тематику. Там же была и социальная тематика, экономическая какая-то. Ну, о ситуации в стране вообще. Канал о жизни, можно сказать. Просто под таким наименованием. Они все поняли, сказали, что я не представляю никакой общественной опасности. И все, и ушли», — говорит Волков.

Следующий визит силовики нанесли ему уже в мае 2022 года — это был обыск по уголовному делу о реабилитации нацизма. Примерно за неделю до обыска, говорит архитектор, ему пришло уведомление о входе в его телеграм с незнакомого устройства, но он не придал этому большого значения.

«Они долбились в дверь, а глазок закрыли. Я им через дверь говорю: "Корки-то покажите — откуда я знаю, кто вы такие". Они отказались. Естественно, я был разозлен. Мы открыли, потому что там уже болгарка жужжала. Они вошли, и мы стали ругаться: я не понимал, почему удостоверения не показывают. Они и обозлились», — вспоминает Волков.

«Один пытался меня вывести на эмоции, мол, лет через пять поговорим. Потом по телевизору показали, как меня уводят в наручниках. У детей спрашивали во дворе, за что папу увели», — рассказывает он.

Пока архитектора везли на допрос, часть силовиков остались в его квартире, чтобы оформить документы. По словам Волкова, один из них пообещал его жене, что «прессовать его будут по полной программе».

«Скрытным от пользователя способом». ФСБ читает переписки

Уголовное преследование Волков связывает со своей критикой военных действий России в Украине. Впрочем, если верить материалам дела, разрабатывать его силовики начали задолго до вторжения.

В обвинительном заключении[1] говорится, что материалы оперативно-розыскной деятельности в отношении Волкова в Следственный комитет направил лично начальник УФСБ по Ивановской области Юрий Алешин. Причем первый протокол «сбора образцов для сравнительного исследования» — так младший оперуполномоченный лейтенант

Моторкин назвал чтение телеграм-канала Волкова — датируется еще октябрем 2021 года.

В январе 2022 года ФСБ по запросу получила из ООО «Мэйл.ру» *DVD*-диск с личной перепиской Волкова во «ВКонтакте» и «Одноклассниках».

«В адресных входящих и исходящих сообщениях содержится большой объем информации о личной жизни, бытовых вопросах, а также на тематические вопросы (религия, политика и др.)», — говорится в протоколе исследования переписки[2]. Для этого исследования оперативники ивановского УФСБ выбрали сообщения, которые доказывали, что Волков администрирует канал «Славяно-языческая культура сегодня», и «отражали его приверженность определенным взглядам».

Так, например, в протоколе приводится ответ Волкова на вопрос незнакомой пользовательницы «Одноклассников» о его аватарке и убеждениях: «Смотря что понимать под национализмом. Но я не скинхед. А коловрат — это славянский знак».

С другим собеседником, который «только начал интересоваться славянской культурой», Волков обсуждает маргинальные неоязыческие теории вроде инглиизма и высмеивает их. «Только на секту не налети, — предостерегает архитектор неофита. — Секта инглингов, теория замешана на том, что все понаприлетали с разных планет на Землю, при том уверенно так называются планеты Солнечной системы, где и твердой поверхности нет. В общем, много фигни всякой».

В 2015 году Волкову, следует из протокола, написал однофамилец — пользователь с красноречивым ником «ЕВГЕНИЙ ВОЛКОВ»: «Зига 14/88 братишка как ты. ;-);-);-)».

«Не, я не радикал. Славянин :-):-):-)», — ответил архитектор. Сейчас он допускает, что это была «какая-то провокация», и подчеркивает, что не знаком с автором сообщения. Вообще, делится своими впечатлениями Волков, силовики и на следствии, и в суде последовательно старались представить его нацистом: «За коловрат зацепились, даже за ник — *Wolf_37*. Спрашивали, что я имею в виду под словом *Wolf,* под числом 37. Я спокойно объяснял, что *Wolf* — это от моей фамилии, а 37 — это просто регион[3]».

Наконец, за неделю до возбуждения дела, в конце апреля 2022 года, оперативники «скрытным от пользователя способом» получили доступ к аккаунту Волкова в телеграме, следует из обвинительного заключения.

В материалы дела попали в основном те переписки, где упоминаются боевые действия в Украине.

«Не волнуйся "Азов" в строю! Все хорошо), — писал ему в марте 2022 года собеседник с ником "Ан Скальд". — Ты новости ВСУ смотри, все добре, держимся».

Подшили к делу оперативники и не слишком содержательную переписку Волкова с пользователем «Лютий Бандерівець» от 2020 года.

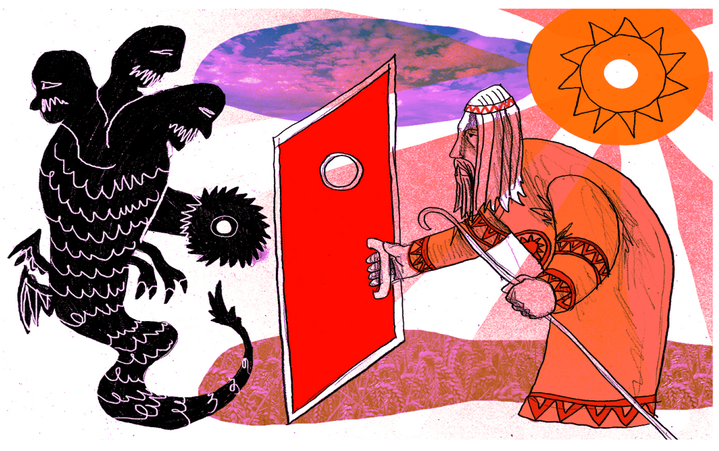

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Ваш ватный мозг ставит на этом точку». Цитата для присяжных

В мае 2022 года Следственный комитет возбудил уголовное дело и сразу предъявил Волкову обвинение по пункту «в» части 2 статьи 354.1 УК: «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично и с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"».

У архитектора отобрали подписку о невыезде. Сначала в обвинении фигурировал всего один фрагмент текста, говорит он. Это была его реплика в споре о блокаде Ленинграда, который завязался у Волкова с незнакомыми пользователями «Одноклассников». Дискуссию он скопировал и в июне 2021 года запостил в свой телеграм-канал:

«Не было немецкого кольца блокады. Город бросил Сталин, как ненужный и почти захваченный. Хотя возможности поставлять туда продовольствие были. И одна важная деталь, с нацистов сняли обвинение в блокаде на Нюрнберге. Как вы думаете, почему?».

После возбуждения дела, вспоминает Волков, он проконсультировался с юристами и узнал, что статья 354.1 УК входит в подсудность присяжных. По словам архитектора, он упомянул об этом в разговоре со следователем.

«Для [профессионального] суда одного первого фрагмента было бы достаточно. Но для присяжных, видимо, надо было побольше», — рассуждает он. И тогда в деле, утверждает Волков, появилась еще одна цитата из того же поста:

«Но ваш ватный мозг ставит на этом точку, а мой пытается смотреть дальше, ища первопричину во избежание подобных повторений. И что же он видит? А то, что Сталин и Гитлер были крепкими союзниками и германский национал-социализм довольно бодро воспевался в СССР до 1941 года. И не только воспевался, в Германию шли колоссальные ресурсы для ведения войны в Европе. Товарищ Сталин сам подогревал эту заваруху, не ожидая, что она обернется против него. Т. е. на плечах русского народа он выехал, став типа победителем, свалив всю вину на Гитлера, хотя сам был виновен не меньше. Гитлер же напал, потому что понял, Сталин сожрет и его, когда тот ослабнет в той войне с Европой и Штатами, т. к. США выступали в коалиции с Британией».

«Попытки опорочить руководство СССР». Суд как диспут историков

Основными доказательствами обвинения на суде стали заключения нескольких экспертов, изучивших пост Волкова. Один из них, историк Дмитрий Суржик из Института всеобщей

истории РАН, написал, что мнение ивановского архитектора о блокаде «противоречит оценкам, изложенным в общедоступных трудах», «идет вразрез с парадигмой, общепризнанной российским историческим сообществом и отраженной в огромном количестве публикаций учебного, научного и документального характера», и «несет в себе попытки опорочить высшее военно-политическое руководство СССР за бездействие, трусость или антигуманные действия по отношению к своему населению в годы Великой Отечественной войны».

Суждения Волкова об отношениях между СССР и Третьим рейхом Суржик назвал «демагогическими». Они «имеют в своей основе клеветнические измышления, давно и многократно опровергнутые отечественными и зарубежными историками», — заключил эксперт.

Сам Волков на следствии и в суде подробно объяснял ход своих мыслей. Архитектор подчеркивал: он не подвергает сомнению гибель сотен тысяч ленинградцев от голода и холода в 1941–1944 годах. Но окружение города не было полным: как минимум путь через Ладожское озеро оставался свободен. Советское руководство использовало его для вывоза оборудования с военных заводов, а значит, могло эвакуировать людей и наладить поставки продовольствия в Ленинград, считает Волков.

В суде он ссылался на дневники поэтессы Ольги Берггольц и воспоминания академика Дмитрия Лихачева. Первая писала, что «наше правительство и ленинградские руководители бросили нас на

произвол судьбы»; второй упоминал об эвакуации продовольствия из города, который «готовили к сдаче». О том, что у чиновников был выбор — вывозить из Ленинграда станки или людей, говорил в своей речи в бундестаге в 2014 году писатель Даниил Гранин.

Убеждение, что власти могли предотвратить массовый голод, но не сделали этого, Волков почерпнул из нескольких источников, включая видео историка Марка Солонина, объяснял он в прениях.

В этих роликах, говорил[4] Волков, историк «прямо утверждает, что блокады не было»: между городом и большой землей курсировали суда и автомобильные конвои, однако для Сталина «людские ресурсы, которые оставались на территории, захваченной или контролируемой немцами, могли приобрести минусовую ценность».

«Когда посмотрел, стало немножко не по себе от того, что был вариант спасти этот миллион человек», — признается Волков.

Он вспоминает: следователь не верил, что архитектор сначала посмотрел ролики Солонина, а лишь потом написал свой пост. «Ему надо было доказать "заведомую ложность" [моих утверждений]. Доказать, что я сам все это выдумал. Я нашел историю просмотров в браузере — и эти просмотры были за полгода до написания текста. Я принес это ему, и он тут же потерял интерес», — рассказывает Волков.

К суду он подготовился основательно: тезис о том, что СССР и нацистская Германия в предвоенные

годы были союзниками, подкрепил ссылками на германо-советское торговое соглашение 1938 года, пакт Молотова — Риббентропа, советскую печать, которая публиковала поздравительные телеграммы в адрес Гитлера, «Детей Арбата» Анатолия Рыбакова и школьный учебник[5] истории 1990 года издания.

«Мною был обнаружен ряд недостатков». Вердикт, который нельзя огласить

Процесс по делу Волкова начался 7 февраля. Гособвинитель Мария Бурдаева предлагала присяжным сосредоточиться на изучении письменных материалов дела: поста Волкова, экспертных заключений, протоколов следственных действий и оперативных мероприятий.

В качестве свидетеля в суде допросили только одного человека, рассказал Волков «Медиазоне». Это был доцент Ивановского политеха Юрий Козлов, который около 25 лет назад преподавал подсудимому историю. Теперь педагог был свидетелем обвинения. Он подтвердил, что Волков когда-то изучал блокаду Ленинграда, отношения гитлеровской Германии и сталинского СССР, а следовательно, его пост был «заведомо ложным».

22 февраля присяжные вынесли Волкову вердикт — но его содержание так и осталось неизвестным.

Коллегия совещалась несколько часов. Потом старшина передал судье Алексею Плюханову заполненный и подписанный вопросный лист. Судья

прочитал его, но не огласил. Вместо этого он объявил небольшой перерыв. Волков считает, что он длился от десяти до 20 минут: «Время тогда по-другому воспринималось».

Вернувшись после перерыва, Плюханов объявил[6], что неверно сформулировал вопросы для коллегии — и теперь ему нужно время, чтобы составить их заново[7].

«Переданный мне старшиной вопросный лист содержит существенные противоречия, без устранения которых он не может быть оглашен в судебном заседании. Более того, практически одновременно с выходом из совещательной комнаты мною в вопросном листе был обнаружен ряд недостатков, без устранения которых невозможно принять судебное решение. Я перепроверил — действительно эти недочеты имеют место быть», — сказал судья, уточнив, что «вопросный лист остается у председательствующего, его содержание не оглашается, он будет помещен в конверт и скреплен печатью суда».

«Более того, за время совещания мне поступила определенного рода информация, которую мне как председательствующему судье необходимо перепроверить, чтобы ваш вердикт мог быть принят мною как ясный, непротиворечивый, подлежащий оглашению в судебном заседании», — туманно добавил Плюханов.

Позднее, 27 февраля, он выразился чуть яснее: один из присяжных, возможно, был предвзят. Судья не объяснил, с чем связано такое подозрение, сказав только, что «запросил» данные об этом заседателе.

28 февраля Плюханов решил перевести заседание в закрытый режим, чтобы обсудить со сторонами «конфиденциальные вопросы». Это произошло после того, как он заметил в зале корреспондента «Медиазоны».

1 марта судья распустил коллегию из-за нарушения тайны совещательной комнаты. Адвокат Волкова Ирина Зудова объяснила «Медиазоне», что присяжные, по словам судьи, якобы обсуждали уже вынесенный, но еще не оглашенный вердикт — и их разговор услышал кто-то из сотрудников суда.

С тех пор Волков и его защитница ходатайствуют об ознакомлении с вердиктом и документами о возможной предвзятости одного из присяжных. Они уверены, что вердикт был оправдательным, и именно этим объясняются все последующие действия судьи. Плюханов пока не принял решения по этому ходатайству. Сейчас суд пытается набрать новую коллегию присяжных, следующее заседание назначено на 20 марта.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Документ процитирован в обвинительном заключении.
3. 37 — автомобильный код Ивановской области.
4. Речь Волкова в прениях есть в распоряжении «Медиазоны».

5. «История СССР. Учебник для 11-го класса средней школы». В. П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. Москва: «Просвещение», 1990.

6. Аудиозапись заседания есть в распоряжении «Медиазоны».

7. Согласно статье 345 УПК, судья имеет право вернуть коллегию в совещательную комнату для повторного голосования, если в вердикте есть противоречия или он недостаточно ясен.